

САГИДАШ ЗУЛКАРНАЕВА

«Мне, если честно, стихи даются нелегко. Может быть, из-за нехватки образования: десять классов советской школы да степь-матушка — всё моё образование. Помню, жили в степи, пасли скот. Мама нас, четверых детей, воспитывала одна. Росли, можно сказать, в спартанских условиях: впервые посадили меня на лошадь в шесть лет. Там, посреди разноцветья и разнозвучья поволжской степи, рождались мои первые стихи. Ни капли не выдумываю, когда пишу: «Вся соль степей живёт в моей крови / И на губах моих вся горечь жизни».

(Из интервью Сагидаш Зулкарнаевой)

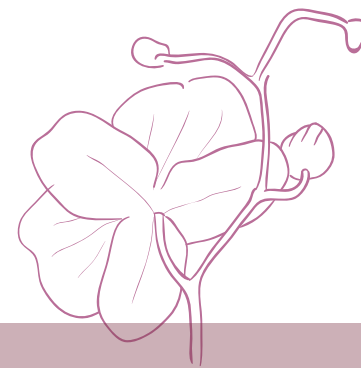
Родилась и живёт в Самарской области, в Больше-Глушицком районе. Стихи публиковались в периодических изданиях: «Российская газета», «Литературная газета», «Молодая гвардия» «Невский альманах», «Союз писателей», «Второй Петербург», «Российский писатель» и многих других. Лауреат газеты «Российский писатель». Лауреат Всероссийского поэтического конкурса им. Сергея Есенина. Член Союза писателей России. Автор книги «Выпив ночь из синей чашки».

Выпив ночь из синей чашки, жду, когда нальют рассвет.
Тень в смиренной рубашке мой обкрадывает след.
Обернувшись тёплым пледом, обойду притихший сад.
Пахнет горько бабье лето неизбежностью утрат.
Звёзды светят маяками. Может, в небо за буйки?
Где цветные сны руками ловят божьи рыбаки.
И по лунам, как по рунам выйти в космос напрямик.
По дороге самой трудной, где полёт — последний миг...
Только в доме спит ребёнок. Захожу, скрипят полы.
Не скрипите: сон так тонок! В степь пойду, сорву полынь,
И травую горькой, дикой окурю себя и дом:
Блажь полёта, уходи-ка! Полечу потом, потом...

Лови меня, а хочешь — не лови...
Неуловима я, как дождь капризный.
Вся соль степей живёт в моей крови,
И на губах моих вся горечь жизни...
Ещё лечу шальным ветрам вослед
И ощущаю листьев тихий лепет,
И слышу, как на чёрный белый свет
С немых небес слетает снега пепел...
И пусть меня сжигает мир дотла,
Распиливает стих на звук и голос,
Я не сойду с небесного седла,
В пургу лишь крепну, словно волчий волос.

Я оденусь в шёлк июля,
Не зови меня — ушла.
Пусть молва летит, как пуля,
Зависть жалит, как пчела.
Над ручьём и над канавой,
Где скопился сельский сор,
Напрямик шагну я с правой,
Всем врагам наперекор,
Улыбнусь песочным сотам
Муравьиного вождя
И зонта дырявым сводом
Не закроюсь от дождя.
Прощевай, моя избушка,
Прощевай, моя земля...
Я свободна, как лягушка
В чёрном клюве журавля.

Проходит мимо счастье и любовь,
Окликнешь — отзовется только эхо.
Нет, не сержусь — лечусь от боли смехом
И принимаю с честью день любой.
Зачем грустить, когда идут часы,
Полны теплом небесные ладони,
Горит герань и хлебом пахнет в доме,
Горьки слова, но помыслы чисты.
Чего мне ждать, каких высот хотеть
И обходить какие грани надо?
Ведь дальше неба некуда лететь
И дальше бездны некуда мне падать.

В глазах раскосых — тьма степей...
И небо — под ногами.
Зачем, не знаю, хоть убей!
Я говорю стихами.
В степной глуши, средь ив, осин
Живу почти убого.
Зато всё близко — звёзды, синь,
Рукой подать до Бога.
Когда темно в краю ракии,
Стихами тихо плачу...
О, если б знать с какой строки
Свернуть на лист удачи!

У бабы Мани всё, как встарь:
На кухне — книжкой календарь,
Портрет с прищуром Ильича
И борщ краснее кумача.
А во дворе кричит петух,
Слетает с неба белый пух.
Старушка хлеб в печи печёт,
И время мимо нас течёт...

Как в чёрной речке нету дна,
Так и в тебе мне нет опоры.
Ты от меня уедешь скоро,
И я останусь вновь одна.
Не оглянувшись, ты назад
Уйдёшь, а я поставлю точку.
И поцелую тихо дочку
В твои прекрасные глаза.

Снеговая тьма легла —
Не видать ни зги.
Смотрят тени из угла,
Давит боль виски.
В гулкой дали бесов слёт,
Неба горек вкус.
Оттого ль на чёрный лёд
Я ступить боюсь?..
Оттого ль была вчера
С ветром заодно,
А сегодня вновь с утра
Дышит тишь дно?
Пусть просвета в жизни нет,
Но поёт сверчок.
Нарисую в окнах свет,
Заварю чаёк...

Канул февраль без остатка
В непроходимостях троп.
Ветер ложится с устатку
На ноздреватый сугроб.
Тихо, не скрипнет телега,
Ночь опустилась на дно.
Белые бабочки снега
Бьются и бьются в окно...

Харуки Мураками, я к вам письмо пишу!
На сердце тяжкий камень который год ношу.
(Тут муж пошёл налево, но не об этом я,
Зато, как королева, — сама себе судья.)
На днях в Инете фото попало ваше вдруг,
На нём грустны вы что-то, неведомый мой друг...
Вы любите картошку, баранинку с лучком?
А водку под окрошку не пили утречком?
Харуки Мураками, мне вас бы пригласить,
Своими пирогами с капустой угостить.
От вас мне, видит Боже, не надо ничего,
Вы просто так похожи на папу моего.
...Он так любил картошку, баранину с лучком,
Ну да, и под окрошку...

